

На правах рукописи

АЛАМШОЕВ ШЕРВОНШО МУКБИЛШОЕВИЧ

**ФРАЗЕОЛОГИЯ ШУГНАНСКОГО ЯЗЫКА
(СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ И
СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон Джамshedович**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: **Иванов Владимир Борисович**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иранской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Матрoв Саодатшо Косумович
канд. филол. наук, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан.

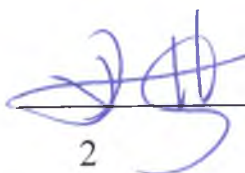
Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни.

Защита состоится « 18 » декабря 2018 года, в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на базе Института языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; www.iza.tj).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая научная работа представляет собой первое обобщённое исследование фразеологических единиц (ФЕ) шугнанского языка.

Шугнанский язык является одним из бесписьменных языков восточно-иранской подгруппы, на котором говорят примерно 100-150 тыс. человек, проживающих в юго-западном Памире – в исторической области Шугнан.¹ Шугнанский язык находится на грани исчезновения, что отражается и на состоянии его фразеологического состава.

Шугнанская фразеология связана с определенными поверьями, мифами, ритуалами, обычаями и стереотипами поведения шугнанцев и их представлениями о мире. Более полное представление о семантике ФЕ и особенностях их функционирования достигается при условии разностороннего анализа языкового материала. Отсюда вытекает необходимость структурно-семантического изучения шугнанских ФЕ на основе теоретических методов и приемов, разработанных в результате описания русской, таджикской и персидской фразеологии. При этом учитываются как общие закономерности формирования разнотипных ФЕ в шугнанском, так и специфические для него структурные типы устойчивых словосочетаний.

Актуальность исследования. Изучение фразеологии бесписьменного шугнанского языка является актуальной и очень важной научной задачей как с собственно лингвистической точки зрения, так и с точки зрения изучения и сохранения языка, истории, культуры, ментальности, традиций одного из памирских народов. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью письменной фиксации и изучения фразеологии шугнанского языка с точки зрения документирования и изучения истории, языка и культуры шугнанцев. Существует также научная необходимость в изучении шугнанских фразеологизмов для дальнейшего исследования, структурно-грамматического и семантического анализа фразеологии восточноиранских языков в целом. С лингвистической точки зрения изучение фразеологии одного из таких языков может восполнить недостающие элементы общей фразеологической системы восточноиранских языков, предоставить важный и необходимый научный материал для сравнительно-исторических и типологических исследований, и самое главное – позволит воссоздать важнейший сегмент лексико-семантической системы шугнанского языка. Актуальность исследования определяется также и тем, что шугнанский язык заметно

¹Расположена в юго-западном Памире – в районе реки Гунт (правого притока Пянджа) и ее левого притока Шахдара. Эта область разделена на две части: правобережная – Шугнанский район Горно-Бадахшанской автономной области (Таджикистан); левобережная – Вулусволи Шугнан провинции Бадахшана (Афганистана).

сужает свои функции и может исчезнуть в процессе глобализации, поэтому важно как можно полнее зафиксировать этот языковой материал, особенно характерные для него ФЕ.

Степень разработанности темы исследования. Фразеологические единицы имеются в любом языке, как в письменном, так и в бесписьменном, и отражают некоторые национальные особенности истории и культуры носителей данного языка. Фразеология шугнанского также имеет этнокультурный характер, заложенный в семантике языка: она связана с определенными поверьями, мифами, ритуалами, обычаями и стереотипами поведения шугнанцев и их представлений о мире. Более полное исследование семантики достигается при условии разностороннего анализа фразеологии. Сохранение документированных данных исчезающего шугнанского языка актуально, в частности, в контексте всемирного культурного наследия, а для лингвистов это существенный материал для дальнейшего изучения как иранских, так и индоевропейских языков в целом. Более того, фразеология шугнанского языка, не считая некоторых ученых – Т. Бахтибекова (1972), А. Каримовой (1972), С.В. Хушеновой (1972, 1976); Ш. Мирзоева (2012, 2013, 2014, 2015), С. Алихоновой (2006) – не была объектом и предметом целенаправленного научного анализа. Указанные выше факторы определяют *актуальность и новизну* проведенного исследования.

Цель исследования заключается в комплексном и системном изучении фразеологизмов шугнанского языка, преимущественно с точки зрения их формы (структурно-грамматический аспект) и содержания (семантический аспект). Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) собрать представительный языковой материал, дающий представление о фразеологическом составе шугнанского языка;
- 2) документировать, систематизировать этот материал и дать его общую характеристику;
- 3) определить грамматические особенности собранных фразеологических единиц и классифицировать их по структурно-грамматическим параметрам;
- 4) выявить семантические особенности собранного материала, дать классификацию шугнанских фразеологизмов по семантическим параметрам; определить специфические синтагматические и парадигматические характеристики шугнанских фразеологизмов (определить фразеологические синонимы, антонимы, омонимы);
- 5) установить общие закономерности, затрагивающие формирование и функционирование фразеологизмов в шугнанском языке (в том числе

определить роль отдельных «опорных» слов, в составе разнотипных фразеологических единиц);

б) разработать принципы составления шугнанско-русского фразеологического словаря и составить на основе собранных данных такой словарь.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые фразеология шугнанского языка становится объектом научного системного лингвистического анализа. Новизной отличаются также материал, ряд аспектов анализа и полученные результаты исследования:

– впервые полевым способом собран большой объем фразеологического материала, документированный и систематизированный в единой фразеологической базе, с переводом на русский язык;

– впервые проведен системный структурно-грамматический и семантический анализ фразеологии шугнанского языка и, с опорой на существующие научные традиции, предложены структурно-грамматическая и семантическая классификации шугнанских фразеологизмов;

– подготовлен фразеологический словарь шугнанского языка объемом 7 300 фразеологических единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые в памирской филологии шугнанская фразеология представлена репрезентативным полевым материалом, который последовательно подвергается структурно-грамматическому и семантическому анализу. Современные и классические методы анализа устойчивых словосочетаний, используемые и обобщенные в данной работе, в дальнейшем могут способствовать изучению аналогичных языковых проблем, связанных с формированием и функционированием фразеологизмов в других языках, не имеющих длительной письменной традиции.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы и полученные результаты можно использовать при чтении вузовских лекций и спецкурсов по лексикологии и фразеологии иранских, восточноиранских и собственно памирских языков. На основе собранного материала можно составить шугнанско-русский, шугнанско-таджикский, шугнанско-английский, шугнанско-немецкий словари и создавать соответствующие электронные ресурсы.

Теоретической базой исследования послужили разработанные в современной теоретической лингвистике методы, направленные на выявление и классификацию фразеологизмов в разных языках. Они изложены, в частности, в трудах Ш. Балли, В.В. Виноградова, В.Н. Телии, Н.Н. Амосовой, А.И. Молоткова, А. В. Кунина, В.П. Жукова, А.В. Жукова, Н.М. Шанского, Ю.А. Рубинчика, А.А. Веретенникова, Ю.Ю. Авалиани, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, А. Каримовой, А.Г. Назаряна,

Г.С. Голевой, С. Алихоновой, А.М. Малеровича и В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алифиренко и Н.Н. Семенко, А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского и др. Кроме упомянутых общетеоретических работ, автором диссертации детально изучены также теоретические работы по глагольным фразеологизмам Г.Ш. Шарипова, И.И. Чернышева, К.А. Тимофеева, А. Ганиева и др; по адъективным фразеологизмам – Л.М. Зиннатуллина, С.И. Ожегова; А.И. Смирницкого; по субстантивным фразеологизмам – К.А. Тимофеева; Г.Ш. Шарипова, М.Н. Азимова и др., по фразеологическим синонимам – В.Т. Шклярва, Н.А. Кирсанова и др., по фразеологическим антонимам – Л.А. Введенской, М.Р. Львова и др., по фразеологическим омонимам – С.С. Лухина, Т.А. Матузова и др. Также в диссертации рассматривались работы по фонетике М.У. Муслимова и М.Б. Давлатмировой и др.

В диссертации принимались во внимание теоретические исследования иранистов: Ю.А. Рубинчика, А.А. Веретенникова, Д.И. Эдельман; И.М. Стеблин-Каменского, Ю.Ю. Авалиани, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, А. Каримовой, Х. Джалилова, М. Фазилова, Р. Гаффорова, Л.Р. Додыхудоевой, Т. Бахтибекова, Н. Назарова, А. Алиева, М.М. Аламшоева, А. Мирбобоева, М.У. Хамояна, А. Ганиева, Д. Кодирова, Т.С. Талабова, Г.Н. Ризвоншоева и др.

Методы исследования. В работе использовались сравнительный, сопоставительный, дистрибутивный и описательный методы, а также методики структурно-грамматического, синтаксического, структурно-семантического, функционально-семантического, лексикографического анализа.

Объектом исследования в данной диссертации являются фразеологизмы шугнанского языка, которые используются в живой речи шугнанцев.

Предметом исследования являются структурно-грамматические и семантические характеристики и особенности шугнанских фразеологизмов.

Материалом исследования послужили более 7 300 ФЕ, собранных автором (носителем исследуемого языка) в течение 5 лет на территории Горно-Бадахшанской АО Таджикистана. Дополнительно были использованы ФЕ, представленные в лингвистических источниках (Д. Карамшоева, М. Аламшоева, Ш. Мирзоева, И. Карамовой и С. Алихоновой др.) и в общедоступных публикациях (народных песнях, сказках, четверостишиях, баснях, социальных сайтах и др.). Сбор материала осуществлялся в густонаселенных районах и кишлаках Шугнана и Рошткалинского районов, а также в городе Хороге. Также учтены ФЕ, представленные в речи шугнанцев, прибывших из Вулусволи Шугнана Афганистана.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Последовательная этнолингвистическая интерпретация шугнанских фразеологических единиц, их сравнение с аналогичными единицами в других языках (родственных или типологически сопоставимых), последовательный анализ структурно-грамматических особенностей и семантики фразеологизмов позволяет дать общую характеристику фразеологизмов шугнанского языка, а также, выявить их идиоэтнические и лингвистические особенности.

2. Собранный фразеологический материал включает около 7 300 единиц, функционирующих в разговорной речи шугнанцев. Тематически фразеологизмы охватывают преимущественно самые актуальные понятия жизни, обихода и деятельности человека (в состав фразеологизмов включаются наименования животных, растений, частей тела человека, предметов обихода, видов деятельности человека, оценки его моральных качеств).

3. По своему происхождению шугнанские ФЕ подразделяются на следующие виды: исконно-шугнанские фразеологизмы, общеиранские фразеологизмы, фразеологические полукальки, фразеологические кальки, заимствованные неопразеологизмы. Заимствования в шугнанском языке в основном происходили и происходят из таджикского, арабского, русского, тюркского, а в последнее время и английского языков. Заимствованные слова в шугнанском языке адаптировались семантически, грамматически и фонетически.

4. По грамматическим характеристикам собранный фразеологический материал позволяет выделить *субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные, междометные, предложно-послеложные ФЕ и фразеологические единицы модального характера*, которые в свою очередь состоят из отдельных подтипов и структурно-грамматических моделей. Наиболее многочисленными являются глагольные фразеологизмы (более 40% материала), их структурно-грамматическая классификация позволила выявить 15 моделей их образования.

5. В шугнанском языке все ФЕ по степени семантической слитности подразделяются на *немотивированные, частично мотивированные и мотивированные ФЕ*.

6. Фразеологические единицы шугнанского языка как элементы его лексическо-семантической системы вступают в традиционные для лексики парадигматические системные отношения: на основании собранного материала выделяются фразеологические синонимы, антонимы, омонимы, а также особая группа, не свойственная другим языкам, – синонимическо-антонимические ФЕ.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены и обсуждены на заседаниях кафедр таджикского и английского языков Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева (6 июня 2018, протокол № 6), а также на заседаниях Отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований ИЛИ РАН (Санкт-Петербург, 10 ноября 2017, протокол № 6) и на секции языкознания Института языка и литературы им. Рудаки АН Республики Таджикистан (3 июля 2018 г., протокол № 7/18).

Полученные результаты были представлены в форме докладов и сообщений на «Санкт-Петербургской международной конференции по афганистике» (СПб., 27-29 июня 2017), на международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология—XXI (чтения памяти И.М. Тронского)» (СПб.), 26-28 июня 2017), на международной конференции, посвящённой 60-летию доктора филологических наук, профессора М.М. Аламшоева (Хорог, 15-16 октября 2016), на аспирантских семинарах (в частности, на фразеологическом семинаре под руководством проф. В.М. Мокиенко, СПбГУ).

Основные положения и содержание диссертации отражены в 9 печатных работах общим объемом 3,4 п. л., из них 6 статей общим объемом 2,1 п. л. опубликованы в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура и объём работы: Диссертация объемом 195 страниц текста состоит из введения, 3-х глав, заключения, списка литературы (266 наименований, из которых 234 наименования – на русском, 12 – на английском и немецком, 20 – на таджикском, персидском языках), списка сокращений и приложения (351 страниц). В качестве приложения к диссертации впервые предлагаются, собранные автором материалы по шугнанской идиоматике (более 7 300 фразеологических единиц, устойчивых словосочетаний, пословиц и поговорок).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его объект и предмет, научная новизна и практическая значимость, определяются основные цели и задачи, методы исследования, характеризуются материалы и источники исследования, а также изложены проблемы изучения бесписьменного шугнанского языка и анализа его фразеологии

ГЛАВА I «Теоретические и практические основы изучения фразеологии шугнанского языка» посвящена теоретическим основам исследования ФЕ, структурно-грамматическим аспектам их функциониро-

вания и истории изучения. Соответственно глава подразделяется на четыре параграфа.

В работе проанализированы научно-теоретические аспекты изучения фразеологизмов в современном языкознании и рассмотрены основные понятия фразеологии через призму проблем их изучения и различных подходов. Научные аспекты к выделению и классификации ФЕ в разносистемных и разнотипных языках служат базисом для исследования шугнанского языкового материала, который применительно к ФЕ впервые вводится автором диссертации в научный оборот и относительно подробно анализируется. За основу анализа были учтены работы В.В. Виноградова, А.В. Кунина, Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского и др. лингвистов. Уделено внимание проблеме соотношения слова и ФЕ, а также разграничению ФЕ и идиом, фразем и идиом («лексических идиом»).

В целом, выделяются следующие представления о способах коннотации ФЕ, то есть мотивации ее *внутренней формы*: (1) ФЕ отображает словесный образ, на основе которого она возникает (В.П. Жуков, А.М. Бабкин и др.), (2) ФЕ мотивирована семантически (В.В. Виноградов, А.М. Мелерович и др.), (3) мотивирующие основания коннотации ФЕ различны (В.Н. Телия), (4) мотивация ФЕ соотносится с конкретными и образными представлениями (Р.Н. Попов, Н.Н. Кирилова), (5) внутренняя форма фразем и их этимологическое содержание различны (В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, М.М. Сидоренко).

Отдельное направление в изучении ФЕ связано с обращением к так называемым межкультурным коммуникациям. Такой подход напрямую имеет отношение к шугнанскому языку, испытавшему прямое влияние *форси-дари*. Теоретическое изучение ФЕ в Таджикистане основывается на традициях советской школы иранистики и опирается на работы таких исследователей, как Ш. Балли, В.В. Виноградова, В.Н. Телия. Классики персидско-таджикской литературы широко употребляли устоявшиеся ФЕ и сами создавали новые выражения, ставшие со временем традиционными. Научному изучению ФЕ таджикского языка особенно способствовало появление двухтомного словаря М.Ф. Фазилова (1963), в котором представлено 80 000 фразеологизмов таджикско-персидского языка и уточняются их грамматические и семантические особенности. В частности, Фазилов разделил именные и глагольные ФЕ. Благодаря ему «нашли отражение ряд теоретических проблем таджикской фразеологии и лексикологии». Большое значение для выявления особенностей функционирования и классификации ФЕ имеет их грамматическая характеристика. Обычно это определяется «грамматической формой» ядерного элемента ФЕ. Отдельные составляющие ФЕ распределяются по частям

речи по-разному. Соответственно, необходимо разрабатывать общие принципы определения *объёма понятия* и грамматической классификации ФЕ с разных точек зрения. Однако не всегда возможно придерживаться единого грамматического подхода к ФЕ, относящимся к различным иранским языкам.

ФЕ составляют: – *автономный пласт* лексико-семантической подсистемы языка, обладающий специфическими для него семантическими, грамматическими и фонетическими особенностями; – фразеологический пласт языка состоит из совокупности ФЕ и правил их комбинирования; – некоторые ФЕ характеризуются идеоматичностью, устойчивостью структуры, целостностью номинации (несводимостью общего значения к частным значениям составных элементов), образностью; – грамматические особенности и семантика ФЕ обычно определяется по ядерному слову (или словосочетанию) с учетом связности его элементов и единства значения.

В настоящей работе под **фразеологизмами** (фразеологическими единицами) понимаются *воспроизводимые*, а не создаваемые в потоке речи единицы лексико-семантической системы языка, которые имеют свою семантику, особую синтаксическую структуру и свою особую грамматическую форму и которые отличаются от слов и словосочетаний следующими категориальными признаками: идиоматичностью или лексической неделимостью (лексически неделимые слова *или отдельные компоненты устойчивого состава не имеют самостоятельного значения в составе фразеологизмов*), целостностью семантики (*номинации или значения, не выводимые из суммы значений составляющих его слов*), устойчивостью структуры (*грамматическая и семантическая устойчивость, а также возможность структурных вариантов*), непроницаемостью (*ограничения выводимости в состав новых слов*), эмблематичностью (*ФЕ отражают специфические коды языковой культуры, что требует переосмысления*) и дополнительными критериями: метафоричностью, образностью, экспрессивно-эмоциональной окраской, оценочностью, непереводаемостью на другие языки.

Что касается объёма понятия фразеологизма, то в бесписьменных и в письменных языках их трудно отличить от пословиц и поговорок, которые в большинстве случаев равны предложению. В отличие от фразеологизмов, которые всегда имеют целостное значение, в пословицах и поговорках заимствованные слова или словосочетания, а также целые предложения поясняют основного. Поэтому в работе принимается широкое понимание фразеологизма, включающее все виды ФЕ, идиом, сращения, сочетания и выражения.

На основе четырех видов семантической классификации ФЕ (сраще-

ния, единства, сочетания и выражения), рассмотренных нами выше с учетом связности их элементов, мы частично солидарны с фразеологами советской школы иранистики (Ю. А. Рубинчика и А. Каримовой и др.) в том, что по семантике ФЕ можно выделить 3 типа фразеологизмов: немотивированные, частично мотивированные и мотивированные. Такой подход позволяет охватить наиболее полно фразеологический состав языка и будет использован в процессе семантического анализа фразеологизмов шугнанского языка.

Среди грамматических классификаций ФЕ различают классификации по частеречному принципу (входящих в состав фразеологизмов частей речи), по грамматической функции, по принципам грамматической связи между компонентами. В настоящей работе принимается за основу дальнейшего анализа структурно-грамматическая классификация, включающая субстантивные, глагольные фразеологические, адъективные, адвербиальные, междометные, предложно-послеложные и модальные, которые в свою очередь состоят из отдельных подтипов. При анализе шугнанских фразеологизмов в работе также используются классификации глагольных фразеологизмов иранских языков Ю.А. Рубинчика, П.С. Пейскова, А. Веретенникова, Х. Маджидова, А. Каримовой и др.

Лингвистическая школа иранской лексикографии уходит в далекую древность (о первом словаре *Abuhafsi Suydi (Risalai Abuhafsi Suydi* – X век) упоминается только в источниках (Саид Нафиси, 1330), но ценным и дошедшим до нас является «*Luyati Furs*» *Asadii Tusī* (1319). Частично фразеологизмы приводятся в некоторых словарях, таких как «*Farhangi Jahongirii*» *Husayni Inju* (1786) и «*Farhangi Rashidi*» *Abdurashidi At-tatawi* (1872). В большом объеме фразеологизмы использованы в словарях «*Charoyi hidoyat*» *Sirojiddin Alixon Orzu* (1756, 1992), «*Bahori Ajam*» *Roy Tekchand* (1818), «*Burhoni qoteh*» *Muhammadhusayn ibni Xalafi Tabrezi* (1822) и последующих многочисленных словарях. И при этом фразеологизмы были особенно важны в языке поэзии. Что касается таджикской лексикографии, то она подробно освещена в диссертации.

В русской школе иранистики по семантике выделяются 1) *frazeologizmhoi mānidodnašudā* (немотивированные); 2) *frazeologizmhoi qisman mānidodšudā* (частично мотивированные); 3) *frazeologizmhoi mānidodšudā* (мотивированные)

Общая характеристика состава фразеологизмов шугнанского языка может быть представлена следующими параметрами. На данный момент собранный материал включает около 7 300 единиц, функционирующих в разговорной речи шугнанцев. Тематически фразеологизмы охватывают преимущественно самые актуальные понятия жизни, обихода и деятельности человека (в состав фразеологизмов включаются наименования

животных, растений, частей тела человека, предметов обихода, видов деятельности человека, оценка его моральных качеств). Для многих шугнанских ФЕ прослеживается семантический, а иногда даже грамматический параллелизм с ФЕ других языков, ср.: шугн. *pāli pis pāli*, тадж. *паҳлӯ ба паҳлӯ*, рус. *бок о бок*, англ. *side by side*; шугн. *ḫabīz tu (jat) -tīr tixnā*, тадж. *химча аз барои шумо мегиряд*, рус. *веревка по тебе плачет*, англ. *the gallows groans for you (him)*; шугн. *as kāl to pod*, тадж. *аз сар то по*, рус. *с головы до ног*, англ. *from head to toe*. Эти примеры еще раз доказывают, что, даже говоря на разных языках, люди мыслят сходным образом.

По частеречному составу фразеологизмы шугнанского языка представлены всеми частями речи, однако более 40% всех собранных ФЕ являются глагольными.

Лексический состав ФЕ шугнанского языка по происхождению очень разнообразен. По своему происхождению шугнанские ФЕ подразделяются на следующие виды: исконно-шугнанские фразеологизмы, общеиранские фразеологизмы, фразеологические полукальки, фразеологические кальки, заимствованные неофразеологизмы. Множество заимствований, из сопредельных иранских языков, не могут быть строго отграничены от собственно шугнанских образований.

Если выделение слов, заимствованных из арабского (через таджикское посредство), русского и тюркских языков не требует особых усилий, то точное определение таджикского и вообще иранского лексического строя в памирских языках представляет значительные трудности ввиду генетического родства таджикского (персидского) и памирских языков, с одной стороны, и исторической роли таджикского в условиях многоязычия Бадахшана, с другой (Д. Карамшоев 1972). Арабизмы в памирских языках также имеют многовековую историю. Кроме того, на Памир периодически проникали заимствования из тюркских языков. К общеиранским относятся ФЕ, которые встречаются почти во всех иранских языках и в таджикском. К исконно-шугнанским относятся ФЕ, отмеченные только в шугнанском или в шугнано-рушанской группе языков, а также часть общеиранских заимствований, относящихся к более древнему состоянию языка, ср.: *be ḫet ḫitêrzak* 'бестыжая', букв. «без спокойной звезды». Новые ФЕ (в т. ч. кальки с английского) появляются под давлением исторических событий и глобализации. Различаются заимствованные ФЕ, отчасти адаптированные к фонетике, семантике и грамматической структуре шугнанского языка, называемые *полукальками*, и *неадаптированные* или *нео-ФЕ*, которые фактически не видоизменяются, только ударение (иногда произношение) отличается от языка-донора, ср. шугн.: *ar ċi bodo bod* 'пусть будет как будет' (< перс.-тадж.);

prāvaya rukā ‘правая рука’ (<рус.); *non grato* ‘не по адресу’ (< книжн. лат). ФЕ со сходной семантикой и морфологической структурой в другом языке – такие, которые явно «переведены» на шугнанский, рассматриваются в качестве *калек*, ср.: *as aql begūnā sitow* ‘глупеть’², букв. «не дружить с умом» (< тадж. *аз ақл бегона шудан*).

Фонетические изменения в заимствованных словах, которые вошли в состав ФЕ, сводятся к следующему. В *арабизмах*. звук [h] не произносится; лабиальный звонкий b [w] подменяется смычным губно-губным [b], ср.: *as be baloyindi balo* ‘много проблем из-за ничего’, букв. «из-за нехватки беды»; [b] переходит в шугн. [p]: *γasp sitow* ‘потеряться; исчезать; незаметно убежать’ (< араб. غصب); отмечена субституция: *tu qabbat-and vidow* ‘соревноваться с тобой’, букв. «рядом с тобой»; эмфатическое глухое ط [t̤] переходит в простой шугн. (t), ср.: *as xu taraf na fāmt at* ‘не помогает, как будто все должны ему, а он нет’, букв. «не знает со своей стороны» (< араб. طرف) и др. В *тюркизмах* лабиальное ü [y] подменяется на [i] краткий, [ū] долгий или [w], а фрикативный [ɣ] на [q], ср. *siroq no cīdow* ‘не признавать кого-то’ (< тюрк. *suroy* ‘искать’); *xu tuqum diga cīdow* ‘не признавать кого-то’ (< тюрк. *tuqum* ‘сбруя’)². В *русизмах*, которые часто используются шугнанцами, палатальные согласные подменяются твердыми [l, d, t], ср.: *rēšāt cīdow* ‘решать’; при стечении двух согласных между ними вставляются гласные звуки, долгий или краткий, а также гласный на гласный: *fuk zilyūniy sivet* ‘открыть путь (всё)’, букв. «всюду зелёный свет»; звук ы [y] подменяется [i], особенно у русскоговорящих памирцев: *obični kor* ‘обычная работа’, *večni ik disga* ‘вечно, всегда так’; звук ё [ø] обычно меняется на [ū], ср.: *padyūm zēxtow* ‘достигать перевал’, букв. «взять перевал».

ГЛАВА II. «Структурно-грамматическая характеристика фразеологизмов шугнанского языка» посвящена анализу основных грамматических типов ФЕ и содержит восемь разделов с соответствующими подразделами. В шугнанском языке каждый отдельный фразеологизм — это то или иное переосмысленное конкретное словосочетание или предложение. Большое значение для выявления особенностей функционирования и классификации ФЕ имеет их грамматическая характеристика, включая отнесение к определенной части речи. Обычно это частично определяется «грамматической формой» ядерного элемента ФЕ. ФЕ имеют много общего со словами, а именно как слово они обладают значением и характеризуются лексической и грамматической неделимостью, однако это структура устроена более сложно и нередко слова и фразеологизмы взаимозаменяют друг друга в речи.

² Исконные тюркские слова часто теряют первоначальное значение

Субстантивные фразеологические единицы (СФЕ) обозначают объекты, явления и лица. Они имеют «характер соотнесенности с действительностью». В основном СФЕ имеют предметно-описательное значение, изначально связанное с каким-то характерным качеством и пространственным отношением, ср.: *bīr lixo* ‘подхалим’, букв. «нижняя челоусть»; *ɖustand xed* ‘богатый’, букв. «в руке грязь». Отмечается грамматическое и семантическое варьирование СФЕ. Последнее обычно является результатом замены отдельных компонентов СФЕ и может быть определено и как *лексическое*.

Грамматическое варьирование. В шугнанском ядерном словом СФЕ обычно является существительное, но иногда его трудно определить по семантическим критериям. Ср.: *bīr lixo tūyd* ‘подхалим ушел’: *bīr lixo* ‘подхалим’, может употребляться как в роли подлежащего, так и с атрибутивными функциями. СФЕ обладает категорией числа: *be xem xitérzak* (-en) ‘бессовестный (-ые)’ и рода: *wūrj-buc* (м. р.) ‘шустрый’, *wūrj-bic* (ж. р.) ‘шустрая’. СФЕ, как и другие ФЕ, образуют *морфологические варианты*, сохраняющие исходную семантику. СФЕ ед. ч. заменяются формой мн. ч. при помощи суффиксов *-en*, *-yen*. К ним иногда добавляются послелог, в том числе *-and*, ср.: *ɖust-and xed* ‘богатый’ и *ɖust-en-and xed* (то же), букв. «в руке (руках) грязь». К некоторым СФЕ прибавляется и вторичная форма мн. ч. (при этом значение не меняется). Ср.: *cem-en-en torik* ‘жадный’, букв. «потемнение в глазах». Синонимичны в шугнанском и морфологические варианты СФЕ мужского и женского рода, ср.: *ɖustvirixč [sitow]* м. р. ‘безвыходное положение’ и *ɖustvirixč [sitow]* ж. р. (то же), букв. «со сломанной рукой (-ами)»; но *markab-buc* ‘тупой’ и *markab-bic* ‘тупая’, букв. «маленький (-ая) ослица» с антонимическими суффиксами *-buc* м. р. и *-bic* ж. р. Варьирование ФЕ синонимического или антонимического характера часто встречается в шугнанском, при этом в их состав включаются слова (и морфемы), имеющие противопоставленные лексические или грамматические значения.

Лексическое варьирование СФЕ, когда из суммы составляющих ФЕ можно определить его семантику, является наиболее употребительным в шугнанском, ср.: *kāldor odam* ‘умный’, букв. «человек с головой», и *tāyɖdor odam* (то же), букв. «человек с мозгом». Такими «новыми» компонентами ФЕ могут быть местоимение, послелог, предлог, союз, наречие, существительное или прилагательное, ср.: *dili sidq* ‘искренний’, букв. «искреннее сердце», и *as dili sidq* ‘с полной откровенностью’, букв. «из искреннего сердца».

Глагольные ФЕ (ГФЕ) насчитывают более 40% из собранных материалов шугнанских ФЕ. С чисто грамматической точки зрения они определяются и в качестве сложных глаголов (СГ). В структурно-

грамматическом отношении ГФЕ образуют 15 синтаксических моделей – основные из них следующие.

(1) Part of speech (PS) + Verb (V), ср.: *vuzyumči* ‘усиленно’ (наречие) + *čīdow* ‘сделать’, но *vuzyumči čīdow* ‘насиленно толкать; строго выговаривать’. (2) P (Preposition) + PS + V, ср.: *as ro δēdow* ‘отвлекать, обмануть’, букв. «ударить от дороги». К этому же типу в шугнанском относятся ГФЕ с постпозицией имени и послелогом (Postposition), иногда частицей при имени (3) V + PS + P, ср.: *dām-tīr (-ti) nīstow* ‘следить, преследовать’, букв. «сидеть на спине», *kāl-and δēdow* ‘сталкиваться с проблемой’, букв. «бить на голову», *sēd-ard δēdow, tar sēd δēdow* ‘есть досыта’, букв. «ударить о каменную плиту». (4) *xu-* ‘свой, себя’ (+ *yu*) + V (с безличным глаголом), где *xu-* теряет функцию указательности, ср.: *xu (yu) jumbentow* ‘действовать’, букв. «себя толкать», *xu (yu) jūn siportow* ‘умирать; сломаться’, букв. «отдать свою душу».

Особый тип составляют многокомпонентные ГФЕ или глагольные фразеологизмы (МГФ): (5) PU (Phraseological units) + V, так как глагол, присоединяемый к СГФ, в качестве ядерного элемента превращает их в предикативные ФЕ. Чаще это глаголы *vidow* ‘быть’, *sitow* ‘стать’, *čīdow* ‘(с)делать’, *δēdow* ‘бить’, ср.: *mot-at-mofā vidow* ‘уставший’, букв. «быть усталым». Реже именная часть МГФ включает четыре или более лексемы, которые сочетаются при помощи предлогов, союзов, изафетных конструкций и путем примыкания, ср.: *xu tar xu čīdow* ‘сделать без спроса’, *mot-at-mofā sitow* ‘уставать’, *sūfiy-i pok vidow* ‘быть невинным’, *xu tor-ard yoc-at xac čīdow* ‘сострадать; обижаться».

В зависимости от наличия или отсутствия в составе ГФЕ компонентов с переосмысленным значением выделяются три основных вида фразеологизмов: с **мотивированным**, ср.: *pi xu rêz wāyudow* ‘сделать себе плохо’, букв. «кричать на свою берлогу»; **частично мотивированным**, ср.: *vexilīw-and tīdow* ‘идти внезапно’, букв. «внезапно идти», и **немотивированным значением**, ср.: *arūm araj* ‘кое-как, без должного внимания, ‘спустя рукава’, букв. «неразрешенный к еде и грязный».

Адъективные ФЕ (АФЕ) подразделяются в шугнанском языке на три вида. **Простое адъективное соединение** составляющих АФЕ – слов, относящихся к разным частям речи, но выступающих в роли существительного или прилагательного. Они обозначают свойства предмета и признак действия (цвет, качество, размер, функцию): *tēr dil odam* ‘злой (завистливый, плохой) человек’, букв. «чёрное сердце». **Соединяются с помощью послелогов -and и -ard, а также предлога -ar и союза at.** Послелогом присоединяются к существительному, принимая значения possessивного падежа, ср.: *set-ard xabīz* ‘надоедливый’, букв. «хлыст на (для) глаза». **Соединяются с помощью изафетной конструкции на -i.**

Эти АФЕ заимствованы из таджикского языка, ср.: *rohi safed* 'счастливого пути, удача', букв. «белая дорога».

АФЕ могут иметь две степени сравнения: **сравнительную** (+ суффикс *-di*) и **превосходную** (+ *sof* 'очень', *lap* 'очень, довольно'). Иногда суффикс *-di* используется вторично, а формы *-sof*, *-lap* могут также дублировать друг друга: *sof / lap bamazā (-di (-di))* 'милый, самый (очень) милый, милейший'; букв. «самый вкусный»; *sar-saraki xušrūy-di-di* 'красивый, милый, самый (очень) красивый, милейший', букв. «очень-очень красивый, красивейший из красивых».

Адвербиальные ФЕ (АдвФЕ) составляют в шугнанском около 17% от общего объёма собранных ФЕ. Выделяются следующие типы. Преобладают (1) АдвФЕ, выражающие **сравнения**, отвечают на вопрос *carāng?* 'как, каким образом?'. Они образуются при помощи кооперативов *rāng*, *bast*, *muqūm* и *dawl* 'как', ср.: *rūpc-dawl*, *rūpc-bast*, *rūpc-muqūm*, *rūpc-rāng* 'хитрый, заковыристый', букв. «как лиса». Такие АдвФЕ могут формироваться и с помощью синонимов *tulū*, *tilū*, *arāng*, *jinow*, *rāngti*, *miyūnd* 'как, наподобие', ср.: *tulū dorg* 'неподвижно, как бревно'. (2) АдвФЕ, обозначающие **меру количественную**, отвечают на вопрос *сūnd* 'сколько?', ср.: *angixt isob boft (bīftow)* 'по пальцам можно сосчитать', букв. «очень мало». (3) АдвФЕ, обозначающие **меру качества, состояния**, отвечают на вопрос *to kādec* 'в какой степени?', ср.: *tūnecen lixo navīc* 'до смерти', букв. «пока не завязали челюсть». (4) АдвФЕ, обозначающие **локус** (местопребывание и направление), отвечает на вопросы *kādand*, *tar kā*, *as kā* 'где? куда? откуда?', ср.: *pi osmūni aftum* 'очень далеко', букв. «на седьмом небе», *ar yak qadam-and* 'езде, повсюду', букв. «на каждом шагу», *qīmb ar qūl* 'исчез, бесследно исчез', букв. «нырнул в воду». (5) АдвФЕ **локатива**, отвечают на вопрос 'по чему', ср.: *dar ba dar* 'по кишлаку, по свету', букв. «с дверью на дверь». (6) АдвФЕ, обозначающие **цель**, отвечают на вопросы *čīzard*, *čīz jāt* 'зачем? для чего?', ср.: *sem yet čīdow (jāt, aven и др.)* 'открыть глаза' (в переносном смысле, напр., на правду), букв. «открыть глаз». (7) АдвФЕ **относительные**, ср.: *kūr mis di wīnt* 'понятно, ясно', букв. «слепой тоже видит это».

Предложно-послеложные ФЕ (ППФЕ), в составе которых встречаются также простые и сложносоставные предлоги: *či*, *mi*, *pi*, *ba sari* 'из-за', 'для того, чтобы'; *ba-dōwi* 'с целью', *as ruyi*, *as dasti*, *as pasi* 'из-за', 'за', ср.: *či dām* 'больной', 'бездельник', букв. «на спине», *dust pi nēz* 'пустой, без ничего', букв. «рука на нос». ППФЕ обычно сопровождаются послелогоми *-ar*, *-ard*, *-ird*, *-ī(r)*, ср.: *pi kunj čīdow (-ard, -ird)* 'урезонивать кого-то', 'поставить на место', букв. «ставить на уголь»; К ППФЕ относятся и **фразеологизмы-повторы**, в которых первый и второй компоненты представлены одним и тем же словом (обычно существитель-

ным), ср.: *māk tar māk* ‘неразлучны’; *yūyūz pis yūyūz* ‘подробно’; *meθ pis meθ* ‘постепенно’, ‘из за дня в день’.

Копулятивные ФЕ (КФЕ) представляют собой свободное сочетание с союзом *-at* ‘и’ (перед гласными *-yat*). Их компоненты могут относиться к названиям предметов (явлений, качеств) и живых существ, ср.: *kud-at piš* ‘всякие живые существа’, букв. «пёс и кот»; *tūti-yat mayno* ‘неразлучные; дружны’, букв. «попугай и индийский скворец»; *yoc-at xac* ‘совершенно разные по характеру’, букв. «огонь и вода». В состав КФЕ входят и ФЕ с отрицательной частицей *-na*, ср.: *na tarūd-at na taram* ‘неумелый человек; ни с того, ни с сего’, букв. «ни здесь, ни там». Среди КФЕ встречаются более сложные образования, ср.: *cīn balo-yat cūdṁ balo* ‘и это не так, и то не эдак’, букв. «тальник (*cīn*) плох и полынь (*cūdṁ*) плох».

Модальные ФЕ (МФЕ), составляющие около 7 % ФЕ, показывают отношение объекта к происходящему (или к говорящему). МФЕ обычно подразделяют на три группы (1) чисто **модальные**, ср.: *ajabi nau* ‘вероятнее всего’, букв. «странный нет»; (2) **субъективные**, ср.: *nogin fuk* ‘пусть всего’, букв. «пусть все»; (3) **ситуативно-модальные**, включающие субъективную оценку, ср.: *disga xo* ‘думаю так; если не ошибаюсь, это так’, букв. «это так, возможно». Мы считаем, что МФЕ в шугнанском языке являются: **персуазивными** (со значением достоверности / недостоверности сообщаемого), **императивными** и **когнитивными** (передают отношение к тому, что сообщается субъектом собеседнику), ср.: *tūmkin sūd idi* ‘может быть’, *nog (nau) na sūd* ‘никогда; пусть’, *ar cīr ca kini ki* ‘делай так, как хочешь’, *šičardum ca fāmč-at* ‘если бы я знал’.

Междометные ФЕ (МеждФЕ) выражают **эмоции** (восторг, негодование, одобрение, удивление, досаду, порицание, волеизъявление, приветствие, приглашение), ср.: *ku lāk!* ‘оставь! хватит!’, букв. «пожалуйста, оставь»), *šaf-šaf māk!* ‘ближе к делу’, букв. «не делай шаф-шаф»), *xub-et yaθč!* ‘что вас привело прийти в гости’. *Xidoу cīn!* ‘клянусь Богом’, букв. «клянусь Богом (душой Бога).

ГЛАВА 3 «Семантическая характеристика фразеологизмов в шугнанском языке» посвящена анализу степени связности (цельности), шугнанских фразеологизмов, характеру их мотивированности. Глава подразделяется на 6 параграфов и ряд подразделов.

Семантическая классификация фразеологизмов шугнанского языка основывается на принятой в иранистике классификации Ю. А. Рубинчика и др. Под **немотивированным** понимается такое фразеологическое значение, при котором целостное значение ФЕ не вытекает из суммы значений составных компонентов. **Частично мотивированное** значение характеризуются тем, что один из компонентов ФЕ утрачивает лексическое значение, подвергается переосмыслению, а дру-

гой компонент сохраняет свое реальное значение. ср.: *mēnat wīntow* ‘трудиться; стать опытным’. букв. «увидеть труд». и др. При **мотивированном** значении компоненты ФЕ образуют структурно семантическое единство, оно непосредственно выводится из значений составных компонентов», ср.: шугн. *šil tar yi-či dīdā ziwēstow* ‘надоедать; мучить бить’. Данная классификация основывается на традиционной для русистики трехчастной классификации В.В. Виноградова и соотносится с выделяемыми ученым: фразеологическими сращениями, фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями.

Системные семантические отношения фразеологизмов шугнанского языка. Языковой материал, рассматриваемый в диссертации, показывает, что в системе шугнанского, как и в других языках, для ФЕ закономерны *синонимия, антонимия и омонимия*, а также *однозначность и многозначность*, ср.: *rūšt sitow* ‘стыдиться’, букв. «краснеть, стать красным», *as xu sitow* ‘стыдиться’, букв. «быть вне себя»; *mīd zidixtow* ‘наказать’, букв. «сломать талию, спину», *lixo virixtow* ‘наказать’, букв. «сломать челюсть»; *sīx gār* ‘плохое слово, грубое слово; грубый’, букв. «горькое слово», *xīy gār* ‘хорошее слово’, букв. «вкусное слово». Исходными для исследования шугнанских ФЕ являются следующие положения общего характера:

Синонимия ФЕ в шугнанском языке. В шугнанском много ФЕ, имеющих параллельные или близкие значения, обусловленные семантикой лексических компонентов, ср.: *ser sitow* ‘наедаться, удовлетворяться’, букв. «стать сытым» - *lap xu cīdow* ‘много есть, стать богатым’, букв. «себя сделать полным». **Синонимические** ФЕ могут различаться стилистически и по своей внутренней форме, ср.: шугн. *pūst pi kāl tīzdow* ‘наказывать’, букв. «спустить шкуру с головы», и синонимичные этой ФЕ *sem cīntow xu bentīr (-ti) ribīdow* ‘наказывать’, букв. «вырывать глаза и положить на ладонь» или стяженное *jūn ziwēstow* ‘наказывать’, букв. «вырывать глаза». Переносное («вторичное») значение ФЕ чаще возникает на основе исходного значения свободного словосочетания, ср.: шугн. *vaj worvd* ‘много, собралось много людей’, букв. «на улице кипит» при *worvdow* ‘кипеть’. Отмечены ФЕ с варьирующим лексическим составом: *brūčak cīdow (dēdow)* ‘кричать из-за боли’ и ‘жаловаться’, букв. «выть как волк»; с **грамматической** вариантностью (внутренней синонимией): *mūy (ak)-tīr gīr vidow* ‘ели-ели, при смерти’, букв. «держаться на волосах»; *nūl(ak)-tīr gīr vidow* ‘на нитках, при смерти’, букв. «держаться на клюве (за край)» и ‘держаться на волоске»; со **стилистической** вариативностью: *mīd zidixtow* ‘сильно избить, поколотить кого-либо (пересчитать ребра)’, букв. «сломать талию» и синонимичное *lixo virixtow* ‘наказывать’, букв. «сломать челюсть».

Антонимия фразеологических единиц в шугнанском языке используется не только для выражения противопоставленных понятий и объекта, но и для усиления выразительности, ср.: *ba dunyo yatow* ‘родиться’, букв. «появиться на свет», *as dunyo tīdow* ‘умереть, покинуть мир’, букв. «уйти (из) этого мира». Отмечены следующие образования и преобразования *антонимического* характера. Экспрессивно-маркированные ГФЕ: *xu wazn patēwdow* ‘сбрасывать вес’, букв. «бросить свой вес» ↔ *xu wazn zēxtow* ‘набирать вес’, букв. «взять вес»; АФЕ типа Adj + N: *nek dil* ‘добрый’, ‘благородный’, букв. «радушное сердце» ↔ *bad dil* ‘плохой, злой, завистливый’, букв. «плохое сердце»; преобразования ГФЕ с отрицательными частицами *na, ta, no*: *xu yil-pil binēstow* ‘терять голову’, букв. «терять ум-ума» ↔ *xu yil-pil no-binēstow* ‘взяться за ум; прийти в себя’, букв. «не терять ум-ума». Так же используются ППФЕ с парными предлогами: *qimb ar qūl* ‘внезапно исчезать’, букв. «бросать камешки в пруд (озеро), нырять в озеро». Когда одна ФЕ синонимична или антонимична другой, они называются *радиальными* ($a+a^1$, a^1+b^1), а когда парные антонимичны или синонимичны ФЕ, их называют *линейными* (aa^1 , aa^1 , ab^1+ab^1 , ba^1+ab^1). В шугнанском они образуются с помощью союза *at* (*-yat* после гласных) и отрицания *na ... na*, что образуют контрастные антонимические ФЕ: *na xurd-at, na xu šēxard* ‘неумелый’, букв. «ни себе ни другу»; *na pi bel boft at, na pi anjān* ‘ненужный’, букв. «ни к лопате, ни к веревке». Суть фразеологической антонимии (ФА), как и лексической, в том, что ФЕ чаще противопоставляются на основании отношений, возникающих между отдельными их компонентами, ср.: *čor taraf Qiblā* ‘куда угодно, куда только захочется’, букв. «четыре стены открыты (на сторону Кыблы)» ↔ *fuk pūndenēn čūst* ‘безвыходное положение’, букв. “все дороги закрыты”.

Фразеологические омонимы в шугнанском языке.

Омонимические ФЕ чаще всего подразумевают экспрессивно-оценочные оттенки значения, ср.: *xitoy līxkar* ‘много людей’, букв. «армия Китая» и *xitoy līxkar* ‘неожиданное появление множества неприятных гостей’. Омонимия ФЕ опирается на омонимию их компонентов: *čarx dēdow* ‘бродить, путешествовать’ и *čarx dēdow* ‘танцевать от души’, букв. «крутиться». Полисемия для ФЕ менее характерна, хотя и встречается, ср.: *tar sēd dēdow* ‘наказывать’ и ‘что-либо есть (пить)’, букв. «удариться об камень».

Синонимо-антонимические ФЕ шугнанского языка. К ним относятся ППФЕ и копулятивные сочетания из двух синонимичных, антонимичных или синонимо-антонимичных СФЕ и АФЕ с союзом *at* (*yat*), редко с интерфиксом *o*. Таких ФЕ очень много, ср.: *xin-at-tēr*

čīdow ‘очень сильно бить кого-то’, ‘оставлять шрамы на лице’, букв. «сделать серым и чёрным»; *tīr-či-past*, ‘беспорядок, хаос; неумело’, букв. «высокий и низкий». Иногда СФЕ противопоставляются с помощью предлогов, ср.: *as zimād pi osmūn farq* ‘сильные различия; противоположный’, букв. «из земли до неба разница».

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, изложенные в процессе исследования и сгруппированные в конце отдельных глав. Выявляется, что фразеология шугнанского языка представляет собой лексически, семантически, грамматически очень богатый материал. ФЕ шугнанского языка выражают всю полноту морально-культурного наследия шугнанского народа, и очевидно, что исчезновение такого богатого культурного и языкового наследия невозвратимо. Впервые в памирской филологии шугнанская фразеология представлена достаточно репрезентативным полевым материалом, который последовательно подвергается структурно-грамматическому и семантическому анализу. Научные теории, взгляды значительных учёных и классификации фразеологизмов в разносистемных языках служил базисом для исследования в определении и выявлении общей закономерности фразеологизмов шугнанского языка. К тому же, необходимо было адаптировать достижения лингвистов-фразеологов области иранистики для изучения фразеологизмов в бесписьменном шугнанском языке. В результате структурно-грамматического анализа ФЕ шугнанского языка выявлены и подробно описаны субстантивные, глагольные, адвербиальные, адъективные, модальные, междометные, предложно-послеложные и копулятивные фразеологизмы. Под субстантивными (именными) фразеологизмами подразумевают фразеологизмы, обозначающие объекты, явления и лица как целую номинацию. Собранные материалы показывают, что в большинстве случаев фразеологизмы в шугнанском языке имеют специфические семантические структуры экспрессивно-культурного и социально-религиозного характера. Однако выясняется, что не все фразеологизмы демаркируют такие свойства. В основном СФО имеют предметно-описательное значение и оно всегда связано с каким-то предметом и его характерными особенностями, положением в пространстве: *bīr lixo* – ‘подхалим’, букв. «нижняя челюсть»; *dustand xed* – ‘богатый’, букв. «в руке грязь». Шугнанский язык обладает категорией числа: *be xem xitêrzak (-en)* – ‘бессовестный (-ые)’ и рода: *wurjbic* (м. р.) – ‘шустрый’, *wurjbic* (ж. р.) – ‘шустрая’. Субстантивные фразеологические обороты, как и другие фразеологические единицы, варьируются, т. е. видоизменяются и получают другие варианты, которые тождественны по значению и семантической слитности. Лексическое варьирование субстантивных фразеологиче-

ских оборотов является наиболее употребительным в шугнанском языке, когда из суммы сочетаний выявляется значение: *kāldor odam* – ‘умный’, букв. «человек с головой»; *māyzdor odam* – ‘умный’, букв. «человек с мозгом». Другим общепризнанным видом варьирования считается фонетическое.

Особое место среди собранного материала занимают глагольные фразеологизмы, которые насчитывают более 40% из собранных идиоматических единиц. Структурно глагольные фразеологизмы шугнанского языка имеют две основных разновидности: **I. Сложные глаголы, имеющие такие конструкции:** 1) *Имя + компонирующий глагол = ГФ (P.S.+V):* *vuzūmčī cīdow* ‘насильно толкать; строго выговаривать’; 2) *P. (предлог) / P.S +PS (части речи)+V(глагол)*. Как и в других иранских языках, в шугнанском языке к двучленным глагольным фразеологизмам относятся также предложно-послеложные конструкции, в которых предлог и послелог (иногда частица при имени) являются структурным компонентом. Глагольные фразеологизмы часто употребляются с безличными глаголами вместе с возвратным местоимением *xu* (свой) или лично-указательным местоимением второго лица единственного числа *уи* и при этом *уи* теряет функции указательности). Причем *ху* встречается и вторично. Ср.: *xu jumbentow* ‘действовать’, букв. «себя толкать».

Многокомпонентные глагольные фразеологизмы МГФ (Имя+СГ) как правило, превращают субстантивные фразеологизмы в предикативные. Чаше других это свойственно глаголам ‘*vidow*’ ‘быть’, ‘*sitow*’ ‘стать’, ‘*cīdow*’ ‘сделать, делать’ ‘*ḍēdow*’ ‘бить’. Например: *xēz ḍust vidow* ‘быть правой рукой’. Гораздо реже встречаются МГФ, имеющие в составе именной части четыре или более лексемы, которые сочетаются друг с другом по-разному: при помощи предлогов, союзов, примыкания изафетных конструкций и реже – путем примыкания: *xu tar xi cīdow* ‘сделать без спроса’. Как показал собранный материал, в структурно-грамматическом отношении шугнанские глагольные фразеологизмы системно образуют 15 синтаксических моделей (подробно в дис. стр. 88).

Модель: N+V: tuxp sitow – ‘недоедать’, букв. «стать кислым». (СГ). *Модель: N+ post.+V: xawak-and sitow* – ‘худеть’, букв. «стать с пригоршню (маленький)». *Модель: Prep.+P.+V: as yi-čī wīntow* – ‘кого-то обвинять’, букв. «видит из кого-то». *Модель: V.+conj.+V: pīz-at xā* – ‘живи для своего удовольствия’, букв. «готов и ешь»; *xofc-at andiz* – ‘просто жить’, букв. «спи и вставай». *Модель: P+N-ard + xu pūst-and no-wizdow* – ‘радоваться’, букв. «не поместиться в своей шкуре». *Модель: Prep. + N-and + V: as nēz-and nixfentow* – ‘силой отнимать’, букв.

«из нос(а) выковыривать». *Модель*: Prep. + N + Prep. + N + V: *as rod pi kāl zêxtow* – ‘начинать сначала’, *букв.* «брать с ноги до головы». *Adj. + V*: *dewin sitow* – ‘психовать’, *букв.* «стать сумашедшим». *Модель*: neg. part. + V + neg. part. (отрицательная частица (*mā* или *nā*) + субъект + отрицательная частица + субъект): *nā xīrt-at nā pinīzd* – ‘слишком жадный’, *букв.* «ни ест ни одевает»; *māki-yat, mā lūv* – ‘лучше вообще не делать, чем каждый раз упоминать об этом’, ‘хватит упоминать’, *букв.* «не делай и не говори». *Модель*: V+V: *lāki ment* – ‘молчи пожалуйста, не продолжай, хватит’, *букв.* «оставь (как) есть». ³ *Модель*: Interject.+V: *ku lāk* – ‘хватит’, *букв.* «пожалуйста, оставь». *Модель*: V.+neg. part. +V: *sūd na sūd* – ‘быть или не быть’. *Модель*: Red. N/P+V: *boš-boš čīdow* – ‘побуждать к чему-либо.’ *букв.* «сделать, *boš* из перс. гл. *будан*». *Модель*: P.+N-and.+V: *xu dustand anjīvdow* – ‘оказывать влияние, контролировать’, *букв.* «взять в руки». *Модель*: Num.+N+Adj.+V: *pinz angxiten barobar nist* – ‘люди разные’, *букв.* «пять пальцев неодинаковые». Во всех иранских и в ряде других индоевропейских языков встречаются такие модели, как N+V, Prep.+P.+V, Prep.+N-and+V, Prep.+N-and+V, Prep.+N+Prep.+N+V, Interject.+V, V. + neg. part.+V, Red. N/P+V, Num.+N+Adj.+V. Однако можно выделить несколько моделей, которые часто встречаются в разных фразеологизмах шугнанского языка – это послеложные модели (*N+ard.+V*, *P.+N-and.+V*) и союзные модели (*V.+conj.+V*) и *neg. part.+V+neg. part. + V*.

Структурно-грамматический анализ позволил выявить и некоторые семантические особенности глагольных фразеологизмов шугнанского языка. В зависимости от наличия или отсутствия в составе фразеологизмов компонентов с переосмысленным значением выделяются три основных вида фразеологизмов с *мотивированным* (*pi xu rēz wāydw* ‘сделать себе плохо’, *букв.* «кричать на свою берлогу»), *частично мотивированным* (*wexiliwand tīdow* ‘скоропостижная смерть’, *букв.* «внезапно умереть») и *немотивированным значениями* (*arūm araj* ‘кое-как’, ‘без должного внимания’, ‘спустя рукава’).

Анализируя адъективные фразеологические обороты шугнанского языка можно констатировать, что характерной особенностью шугнанских адъективных фразеологизмов является обозначения признака и свойства и их грамматическая структура. В шугнанском языке существует три вида грамматического образования АФЕ: - простое адъективное соединение; - соединение с помощью послелогов *-and* и *-ard*, предлога *ar* и союза *a*; - соединение адъективных фразеологических

³ Первый глагол всегда может спрягаться по лицам, а второй, как правило, употребляется в инфинитивной форме.

единиц с помощью изафетной конструкции *-i* (исторически это иранский изафет N + -e + N). АФЕ имеют две степени сравнения: сравнительную и превосходную степень. Сравнение прилагательных возникает при добавлении окончания *-di* в сравнительной и словами *-sof, -lap* в превосходной степени. Существует особая степень, которая строится путем редупликации превосходных суффиксов.

Адвербиальные фразеологические единицы в шугнанском языке обозначают образа действия и меры действия и имеет семантический описательный характер. Существуют в языке лексические слова *rāng, dawl, bast, muqūm, tulu, jinow, rāngtir, arāng* (всегда употребляются с частицей «са-ца»), с помощью которых образуются почти все адвербиальные фразеологические обороты. В результате проведенного исследования удалось выделить 7 типов АФЕ: сравнения, меры, степени, причины, цели и относительные. Среди шугнанских фразеологизмов можно выделять междометные фразеологические единицы. Для междометной семантики характерно полное экспрессивное, переосмысление, которые иногда принимают модальные характеристики в контексте. В шугнанском языке они выражают различные эмоции. Большинство из них имеют идиоматический характер, которые закрепились в языке в разных исторических и религиозных периодах. Модальные фразеологические единицы шугнанского языка отражают дифференциальные отношения высказывания к действительности и оценки происходящего с помощью регулярных сочетаний слов имеющих цельного значения. По семантике в составе они бывают чисто модальными, субъективно-синкретивами (обладающие модально-вещественным значением) и ситуативно-модальными, персуазивными, императивными и когнитивными. Оттенка эмоциональности имеет ситуативный характер, им свойственно эмоционально-оценочные закономерности.

Фразеологические обороты шугнанского языка с точки зрения их лексической неделимости в шугнанском языке имеют четыре вида фразеологических оборотов: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Практика показывает, что две первые виды одинаковые, и не охватывают весь материал шугнанского языка. В свою очередь, эти четыре вида в шугнанском языке ассимилируются и преобразуются в мотивированные, частично мотивированные и немотивированные. Фразеологические синонимы отличаются своей грамматической структурой и внутренней сочетаемостью. Фразеологические синонимические обороты шугнанского языка выражают одно и то же понятие, или же понятия очень близкие. Они также различаются семантическим, стилистическим и грамматическим оттенками. ФЕ являются устойчивым сочетанием и не только имеют устойчивые

фразеологические синонимы, но и синонимические ряды. Они разделяются на разнообразные группы, которые обозначают конкретные понятия и имеют первичное и образное значения. Явление многозначности свойственно не всем видам фразеологизмов. Существуют различия и сходства в значении соотнесенных друг с другом. В шугнанском языке существуют фразеологические единицы с грамматической, стилистической и лексической вариантностью (могут быть доминантные или иметь несколько доминантов). Однако, очень малое количество фразеологизмов и идиом синонимичны. В широком понимании, речь идет об ограниченном смысле, который семантически совпадает с другими значениями, но при этом очень редко выражают одно и то же явление или употребляются только в одном контексте. К фразеологическим антонимам относятся фразеологизмы антонимического характера, либо семантически полностью противоположные, либо частично противоположные по отдельным компонентам. Противоположность всегда в них измеряется специфическими культурно-языковыми нормами и миропониманием. В шугнанском языке существуют следующие виды образования антонимического характера: 1). Стилистическое маркирование антонимов. Он, в свою очередь, состоит из двух видов: «глагольные» и «существительное+прилагательное» антонимические фразе-образования; 2). Антонимическое переформирование с отрицательными глагольными частицами *na*, *ta*, *no*; 3). Предложное антонимическое переформирование; 4). Синонимо-антонимическое образования с помощью союза *at* (-yat), отрицательной частицы *na-na* и логический контраст мировоззренческого характера ($a+a^1$, a^1+b^1 , aa^1 , aa^1 , ab^1+ab^1 , ba^1+ab^1). 5). Фразеологические омонимы состоят из фонетически одинаковых компонентов, имеют как лексические омонимы различные значения и семантическую структуру. Они состоят из тех же лексико-семантических слов, перефразируются, изменяются по разным категориям логики и значения. Во фразеологии (омонимии) шугнанского языка выявлено два типа строения омоформов. Фразеологические омонимы возникли в разное время и самостоятельно приобрели новые значения, они в шугнанском языке бывают однозначными и многозначными.

Собранные языковые материалы показывают, что в исследуемом языке используются копулятивные ФЕ. Эти такие единицы, в основе которых лежит сочинительная связь свободных сочетаний с союзом *-at* 'и' (*-yat* перед гласными). Составные компоненты этих ФЕ по своему происхождению могут относиться к названию живых существ, напр., *kud-at piš* 'всякие живые существа', букв. «пёс и кот»; *tūti-yat mauno* 'не разлучные', 'дружны', букв. «попугай и индийский скворец»; или

названию конкретных предметов, явлений, качеств и свойств, напр. *уос-ат хас* 'совершенно разные по характеру, темпераменту', букв. «огонь и вода.

Несмотря на изолированность, иноязычные слова проникают в шугнанский лексикон, это ускоряет исчезновение памирских языков. На Памире языки сохранились благодаря изоляции. Слова или словосочетания, которые заимствуются, различаются своими семантико-грамматическими и структурно-фонетическими формами. Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Заимствования в шугнанском языке в основном происходило и происходят из арабского, русского, тюркского и английского языков, которые адаптировались семантически, грамматически и фонетически в шугнанском языке. По происхождению фразеологические единицы подразделяются на следующие виды: общеиранские фразеологизмы, исконно-шугнанские фразеологизмы, фразеологические полукальки, заимствованные нео-фразеологизмы, фразеологические кальки (семантические нео-фразеологизмы, интернациональные нео-фразеологизмы (фонетические фразеологизмы)). Однако механизм заимствования и фонетическая адаптация — довольно сложная система, встречается много слов, имеющих индивидуальные лингвистические изменения и требующих отдельного подхода. Различие проявляется в том, что в письменном языке фразеологизмы обычно зафиксированы, а в бесписьменном они бесследно исчезают. Языковые единицы в бесписьменных языках более уязвимы. Глобализация, миграция, средства массовой информации, государственная политика способствуют исчезновению шугнанского языка. Памирцы заимствуют больше слов и словосочетаний из таджикского и русского языка по экономическим и социально-политическим причинам. Большинство архаизмов в шугнанском языке исчезают бесследно. Делая вывод, можно дополнить, что фразеологизм – свойственное только данному языку **или же имеющее аналогичный эквивалент в других языках (и является)** устойчивое словосочетание с самостоятельным значением, которое в целом отличается от простой суммы значений его частей. Фразеологизмы во всех языках иногда **допускают** дословного перевода, **но в большинстве случаев они еще** только подищут себе фразеологического эквивалента другого языка.

В Приложении к работе приводятся фразеологические материалы, собранные и систематизированные автором. Материал в основном состоит из фразеологизмов, а также пословиц и поговорок. Фразеологизмы переведены на русский язык как идиомы, иногда даётся их эквивалентный перевод.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Аламшоев Ш.М. Субстантивные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш. Аламшоев // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XI. – Ч. 3. Исследования по монгольским языкам / Отв. ред. П.О. Рыкин. – СПб.: Наука, 2015. – С. 594-601.

2. Аламшоев Ш.М. Адъективные фразеологические единицы шугнанского языка / Ш.М. Аламшоев // Культура и цивилизация. – М: Аналитика Родис, 2017. Том 7. – № 2А. – С. 204-213.

3. Аламшоев Ш.М. Глагольные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXI (чтения памяти И.М. Тронского) Материалы Международной конференции, проходившей 26-28 июня 2017 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2017. – С. 961-975.

4. Аламшоев Ш.М. Модальные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе: Из-во. тадж. нац. Ун-т, 2017. – № 4. – С. 134-140.

5. Аламшоев Ш.М. Междометные фразеологические единицы / Ш.М. Аламшоев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Калмыцк: Элиста, 2017. – № 4. – С. 102-107.

6. Аламшоев Ш.М. Адвербиальные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: Ам.Гу, 2016. – Вып 2. – № 2. – С. 26-36.

Статьи в журналах, в сборниках тезисов докладов и научных трудов:

8. Фразеологические антонимы в шугнанском языке (Phraseological antonyms in Shugni language) / Ш.М. Аламшоев // Санкт-Петербургская международная конференция по афганистике. Тезисы / Отв. ред.: С.Б. Андреев, А.С. Матвеев, М.С. Пелевин. – СПб.: Изд-во Студия НП-Принт, 2017. – С. 62-65.

9. Копулативные фразеологические единицы / Ш.М. Аламшоев // Актуальные проблемы памироведения. Материалы (тезисы и доклады) международной конференции, посвящённой 60-летию доктора филологических наук, профессора Аламшоева М.М. – Хорог: Хушкор, 2016. – С. 91.

Монография:

10. Аламшоев Ш.М. Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты) / Ш.М. Аламшоев. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 192 с.